

КОЛОНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В XVII—XVIII ВЕКАХ

Бесценными являются для историков, краеведов те подлинные документы, свитки, грамоты, купчие, а также акты, которые дошли до наших дней и хранятся в фондах Куйбышевского областного краеведческого музея. Именно из этих документов мы черпаем новые сведения о развитии нашего края.

В России в XVII веке продолжали развиваться феодальные отношения, шло дальнейшее усиление крепостнического гнета и самодержавной власти царя.

С началом освоения земель Поволжья русскими людьми здесь появились новые города: Чебоксары, Уфа, Самара, Сызрань.

Крепость Самара была построена в 1586 году. Первыми ее жителями были «служилые люди» — стрельцы, которые несли сторожевую службу. Они оберегали крепость от ногайских кочевников, калмыков, в свою очередь, враждовавших между собой. В 1632 году в северной части Самарской Луки между ними произошла битва. Ногайцы были разбиты.

В 1639 году калмыки численностью до 10 000 человек окружили крепость. Вооруженные только луками и стрелами, они не могли успешно штурмовать город и держали его в крепкой осаде. Воевода Семен Иванович Воейков вынужден был обратиться за помощью в Казань, так как численность гарнизона была небольшой. Прибывшие из Казани войска разбили калмыков и освободили Самару.

Вскоре царь Михаил Федорович пожаловал Самаре «вестовой колокол, чтобы иметь возможность предупреждать об опасности посадский люд, селившийся за стенами крепостных ворот, а также в награду за боевые заслуги самарцев»¹. На колоколе была отлита надпись: «...сей вестовой колокол послан с Москвы на Самару и весу в нем 14 пуд и 25 гривен».

В 1644 году калмыки вновь напали на Самару. Гарнизон крепости под началом воеводы Плещеева разбил их и подчинил своей власти.

Несмотря на то, что кочевники потерпели поражение, опасность вторжения их в русские земли не была ликвидирована. Об этом свидетельствует полученная музеем из Центрального государственного ар-

¹ П. В. Алабин. Двадцатипятилетие Самары как губернского города. Самара, 1877, с. 8.

Самара XVII века. С гравюры Адама Олеария.

хива древних актов «Справка, составленная в приказе Казанского дворца из отписок из Самары и о боях с калмыками».

К этому времени обострились отношения с некоторыми башкирскими племенами.

Для защиты своих юго-восточных границ Россия вынуждена была строить укрепленные линии, так как Самара не могла обезопасить колонизацию на огромной территории Среднего Поволжья.

К числу первых мер по закреплению завоеванных земель относится постройка сторожевых пограничных линий, или «черт». Одна из таких первых укрепленных линий в нашем крае, известная под названием Симбирской черты, сооружена в 1648 году.

С 1651 года постройка укрепленных линий переходит и на левую сторону Волги — началось сооружение первой Закамской черты. Черта шла от крепости Белый Яр на Ерыклинск и Тиинск в пределах Самарской губернии, далее вне ее — на Новошешминск, Зайнск и Новомензелинск до реки Ика. Внутри укрепленной линии селились русские.

Земледельческая колонизация все в больших размерах проникала в Поволжье. Помещики и монастыри захватывали здесь земли, превращая колонистов в крепостных. И беглые крестьяне, обжившие новые места, вновь были закрепощены. Села Ильинское и Выползово были переданы дворцовому ведомству. Село Ширяев Буерак с крестьянами пожаловано помещику Филатову.

Крупным крепостником Самарской Луки стал ярославский купец Надея Светешников. В 1632 году царь пожаловал ему село Усолье и огромные земельные угодья с поселениями и крестьянами.

Наряду со светскими феодалами землю захватывали церкви и монастыри. Московскому патриарху принадлежало село Рождествено. Спасо-Преображенский монастырь, возникший вскоре после основания Самары, в короткое время стал крупнейшим землевладельцем. В 1683 году местность, занимаемая селом Новодевичьем, была пожалована московскому Новодевичьему монастырю. Помещики и монастыри жестоко эксплуатировали крестьян, рабочих людей.

Присоединение Поволжья к России дало толчок подъему производительных сил края, росту его культуры. Этому способствовало развитие ремесел, торговли, более высокая культура земледелия русских, переселившихся на новые места.

Самара в XVII веке уже имела не только значение военно-сторожевой крепости, но, со строительством укрепленных линий, и торговое значение. О торговых отношениях рассказывает подлинный документ, хранящийся в фондах музея, — Торговое соглашение на татарском языке от 20 декабря 1729 г.»¹

Для сбора пошлин с приходивших судов и обозов, исключая принадлежавших Троицко-Сергиевской лавре и Саввин-Сторожевскому монастырю, в Самаре была учреждена таможня. Здесь с 1600 года уже была пристань для царских судов, ходивших в Астрахань за солью.

В 1646—1648 годах проводилась повсеместно по указанию царя Алексея Михайловича перепись населения, которая давала сведения о социальном составе самарских жителей того времени. Копии документов «Переписной книги г. Самары 1646 г.» ныне хранятся в фондах музея².

Перепись, произведенная в 1646 году, имела отличие от предыдущих тем, что вместо описи тяглых земель, как это было раньше, описывались «тягловые дворы», то есть подворно переписывалось все податное население мужского пола независимо от возраста.

Перепись населения Самары произвели Никита Зюзин и подьячий Лука Пантелеев, приехавший сюда по приказу из Москвы.

Переписью был охвачен Самарский уезд в составе: дворцового села Ильинского (теперь Подгоры), патриаршего села Рождествена, села Моркваши, деревень — Выползова, Осинового Буерака.

Помимо посада, примыкавшего к крепостным стенам, в Самаре было еще несколько слобод, расположенных близ города. Писцы насчитывали в нем 137 дворов, из которых 56 в Болдырской слободе. Населения мужского пола в этих дворах оказалось 317 человек (данные неточные). Общее количество населения Самары того времени не превышало 1 500 человек.

Для того чтобы окончательно прикрепить крестьян к земле и к помещику, был издан ряд законов, ограничивающих право ухода. Это да-

¹ КОМК, ф. осн. 6304.

² КОМК, ф. всп. 6590.

АЛЕКСИ МИХАЙЛОВИЧЪ

Титульный лист «Уложения Алексея Михайловича».

вало право помещику искать беглецов и возвращать их насильно на место.

Ценным для историков является уникальный документ, находящийся в экспозиции музея, — «Соборное Уложение 1649 г.». По этому «Уложению» крестьянин объявлялся помещицей собственностью: он был обязан беспрекословно работать на барщине. «А которые крестьяне, — говорится в «Соборном Уложении», — сбежали или впредь унут бегать, тех беглых крестьян... и их братью, и детей, и племянников, и внучат с женами и с детьми... отдавать из бегов тем людям, из-за кого они выбежат, по переписным книгам без урочных лет и впредь отнюдь никому чужих крестьян не принимать и за собой не держать».

С особой остротой ощущалось ухудшение положения крестьян на плодородных землях Поволжья, где в середине XVII века быстро росло крупное феодальное землевладение. Восприняв от русского крестьянства и ремесленников более совершенные орудия сельского хозяйства, лова и охоты, элементы русской материальной и духовной культуры, «ясашные» крестьяне — татары, мордва, мари, чуваша, башкиры — страдали от гнета царизма, феодального гнета русской и местной знати.

Известно, что крупнейшим социальным движением, потрясшим крепостную Россию, было крестьянское восстание под руководством Степана Разина. Хранящиеся в музее документы того периода, их тщательный анализ позволяют раскрыть картину восстания. Агенты Разина вскоре стали появляться в Самаре с «прелестными письмами», где он

призывает идти на «изменников-бояр», чтобы «вконец не погибнуть», зовет «изменников выводить и мирских кровопийцев выводить».

В конце августа 1670 года к Самаре двинулись главные силы. Узнав о приближении повстанцев, городская беднота подняла восстание, к которому присоединилась часть стрельцов.

Призывы Степана Разина нашли массовый отклик у крестьян Поволжья, они охотно пополняли ряды восставших. Плечом к плечу с русскими сражались мордва, татары, чуваша, марийцы.

Любопытен документ-приговор, прочитанный Разину перед его казнью: «А с Саратова пошел ты, вор, к Самаре, и самарские жители город тебе сдали по твоей воровской присылке и умыслу и ты... воеводу Ивана Алфимова и самарцев, которые к твоему воровству не пристали, побил же».

Царское правительство, жестоко подавив восстание, решило укрепить на Волге свои позиции. В Среднем Поволжье возводилось еще больше городов-крепостей. Их гарнизоны должны были держать в повиновении порабощенных людей, обеспечивать господство государства в Поволжье.

Одной из таких крепостей была Сызрань, основанная в 1683 году.

Строительство Сызрани было возложено на симбирского воеводу Козловского, ему поручалось сформировать полк служилых людей и возвести новый город. В то время его окружала семиугольная стена протяженностью около 620 м с пятью башнями. Одна из них, Спасская, сохранилась до наших дней. В 1684 году из Казани и Тетюш на вечное житье сюда были переведены 236 солдат с женами и детьми, а из Чебоксар «велено в Сызрань перевести» 239 человек.

Денежного или хлебного жалования солдатам не полагалось. Вместо жалования им отводились выпасы и сенокосы по берегам рек.

Одновременно с сооружением города была построена укрепленная линия, которую называли Сызранской чертой.

Но вернемся к Самаре.

В 1688 году самарские служилые люди получили царскую грамоту, в которой приказывалось крепость переименовать в город. Наряду с этим они награждались хлебом, денежным жалованием, им было также отведено в окрестностях города 120 тысяч десятин земли. Самые лучшие и удобные земли захватили богатые служилые люди, дворяне, монастыри, зажиточные посадские люди.

В начале XVIII века, когда царствовал Петр I, политика колонизации Заволжья продолжалась. Создавались опорные пункты. В 1700 году близ Самары был построен укрепленный городок Алексеевск, названный в честь царевича Алексея. К этому же периоду относится начало строительства города Сергиевска.

В годы трудной Северной войны, нуждаясь в порохе, Петр I обратил внимание на месторождения серы по берегам реки Сока и впадающих в нее речек Сургута и Шунгута. Казанскому воеводе Никите Кудрявцеву царь приказал построить завод для добывания серы и укрепить его.

Для производства этих работ было мобилизовано 4 тысячи конных и пеших рабочих из Казанской области. Гарнизон крепости состоял из 215 человек. Для заводских же работ переведены были 508 семейств ясачных крестьян и прислан из Симбирска один мастер и 15 подмастерьев. Завод был в действии недолго. В 1720 году его перевели на Самарскую Луку в Ширяев Буерак. Вскоре здесь обнаружили целебные свойства серных вод. Заметили это рабочие серного завода, употребляя воду внутрь и снаружи, что подтвердил посланный Петром I лейб-медик Готлиб Шобер.

После издания указа об учреждении в России губерний в 1708 году Самара значится по табелю девятым городом Казанской губернии, а в 1717 году включена в Астраханскую губернию, причем в ней показано 210 дворовых, собственно городских обывателей и 107 ясачных крестьян.

Чтобы окончательно упрочить свою власть в прилегавших степных пространствах, правительство решило двинуть передовые поселения вперед, на юго-восток от проведенной уже Закамской линии. Так был основан на реке Самаре ряд небольших крепостей, получивших название Самарская черта. Первоначально построили Красносамарскую и Борскую крепости, а затем Бузулукскую, Тоцкую, Сорочинскую и Ново-сергиевскую. Вновь построенные крепости были заселены казаками. Строительство Самарской линии неразрывно связано с историей Оренбургского края. Самара в течение многих лет была местопребыванием так называемой Оренбургской экспедиции, учрежденной в 1734 году правительством Анны Иоанновны.

Оренбургская крепость была заложена в 1735 году, а позднее, в 1743 году, построен город Оренбург. Руководители экспедиции, в их числе Кирилов, Татищев, Урусов, Неплюев, продолжали политику колонизации края, заселения огромных степных пространств Заволжья, строили укрепленные линии и т. д.

«По распоряжению Татищева, — в «Очерке истории Самарского края» пишет П. Преображенский, — в Самаре заведены были школы для калмыков и татар и переводились книги с восточных языков, а также приступлено было к составлению татарско-калмыцкого словаря. Заботы о школах для инородцев продолжались и при преемнике Татищева — Урусове».

Да, здесь, в Поволжье, проживало много разных национальностей. Как же относилось правительство к «инородцам», и в частности к калмыцкому народу? Прежде всего, оно настойчиво пыталось обратить калмыков в христианство. И, в общем-то, это удавалось. Так, внук Аюки-хана принял христианство с именем Петра Тайшина, а его крестным отцом был сам Петр Великий. После смерти Тайшина его вдова выразила желание креститься и переселиться со своими подчиненными поближе к русским.

Царская казна щедро вознаградила Анну Тайшину деньгами в сумме 9 247 руб., и в 1737 году она приехала в Самару. В фондах музея хранится копия XIX века, снятая с подлинного документа 1737 года. Это «Высочайшая грамота на имя княгини Анны Тайшиной о строительстве крепости Ставрополь для крещеных калмыков».

**Высочайшая грамота на имя княгини
Анны Тайшиной.**

Княгиня Анна, Великая & Государыня, Наше Императорское Величества, и прочее, и прочее, и прочее.

Наше Императорское Величества вверит подданной
кавалерийской бригады княгини Анны Тайшиной

Наше Императорское величество.

Князь Ми, Великая & Государыня, Наше Императорское
Величества, по случаю смерти кавалерийского крестового
Владимира & Петра & Тайшина, по всеподданнейшему твоему
прошению, из Высочайшей Нашей казенной милости, имену
тебя Высочайшимъ, соизволили именовать и писать
тебе князь и поручит в видение и управление тебе всего
крестового кавалерийского и для пребывания твоего с заведенными
Святого и Санкт-Петербургской церкви протестантской и в ней
Святого церкви и Двери, и на то назначенное место собрать
всех крестовых кавалерийских, которые около твоей крестовины
имеют по обязанности своей козачество, а в твоей протестантской
при тебе быть командиром Владимирскому полковнику Андрею
Зисеву, под Директором Владимирским Седельником
Василием & Матвеевым, и давати тебе Наше Императорское
жалование денег по пяти сотам рублей, нулею франков по
пяти сотам центов в год, а заисполнен Наше жалование
указано будет вперед.

У твоей ради, Ми, Великая & Государыня, Наше
Императорское Величества, тебе Нашей вверит подданной
своей & Высочайшимъ повелеваем:

1.) Надобные крестовинные кавалерийские управления
и содержание оных во Дворе поручит имену тебе по прошению
Нашею всеподданнейшимъ чрез назначенных от твоего твоего заисполнен
Ивана Шару, Петра Мокую, Князя Шарана, Матвеев
Семюхины, Ивана Чибри, & Преподобный же заисполнен
кавалерийский Седельник, под их надзорством
управляют и под ними заисполнен смотрят тебе,

В 1738 году началось строительство города Ставрополя — «города святого креста», где было предусмотрено сооружение церкви, дома для княгини и должностных лиц.

Для обучения калмыков земледелию привлекались русские крестьяне. Вместе с этим для них строили школы, учредили особый суд. Им было также дано право беспошлинной торговли лошадьми, рогатым скотом и рыбной ловли. Предоставлена была питейная монополия. Несмотря на это, калмыки с самого начала враждебно отнеслись к своему переселению. В 1770 году они решили вернуться в «старинную землю». В пределах России осталось только 13 тысяч калмыцких кибиток.

В 1842 году ставропольские калмыки были переселены в Оренбургскую губернию.

Основой производства в крепостной России второй половины XVIII века оставалось сельское хозяйство, а непосредственным производителем был крестьянин. В. И. Ленин, характеризуя барщинное хозяйство, отмечает, что «условием и следствием описываемой системы хозяйства было крайне низкое и рутинное состояние техники, ибо ведение хозяйства было в руках мелких крестьян, задавленных нуждой, приниженных личной зависимостью и умственной темнотой»¹.

Пытаясь хоть как-то содействовать развитию сельского хозяйства, в Поволжье правительство переводило государственных крестьян из центральных районов. Например, в 1706 году на Самарскую Луку перевели 700 крестьян из Пензенской губернии.

В погоне за увеличением доходов некоторые помещики России начали открывать промышленные предприятия, в основном по переработке сельскохозяйственного сырья.

В Среднем Поволжье в середине XVIII века также создавались промышленные предприятия. Два медеплавильных завода были построены в верховьях Сока в имении помещика Рычкова. Недалеко от Сызрани, в деревне Поповке, работала суконная фабрика. Велась добыча соли из озера Эльтон. Шла она во многие концы страны. Имелись также поташные и салотопенные заводы, кожевенные и свечносальные мастерские, водяные и ветряные мельницы и т. д.

В Усолье находился винокуренный завод — «истребитель лесов и расширитель полей», как называли его в народе. Завод был устроен очень примитивно и истреблял, кроме леса, множество рабочих людей. В 90-х годах XVIII века обнаружилось, что дохода он не приносит. Попытки ввести новое оборудование успеха не имели, завод по-прежнему давал убыток, и он был закрыт. Кроме винокуренного в вотчине с 1798 года работали мыловаренный, свечной, конный, поташный заводы, а позднее возникают суконная и полотняная фабрики, свеклосахарный завод.

Производство крепостного завода, в частности поташного, было налажено в результате насильственного перевода свыше двух тысяч крестьян на барщину. При этом применялись самые жестокие репрессии.

¹ В. И. Ленин. ПСС., т. 3, с. 185.

Стремление помещиков-предпринимателей, связанных с рынком, повысить доходность своих поместий путем промыслового огорождения, винокурения фактически сводилось к усилению эксплуатации крестьян, к насаждению более совершенных форм крепостного хозяйства. И никакие сельскохозяйственные машины не могли поднять производительность труда рабочего люда. Дворянству оставалось лишь жаловаться на «ленность и упрямство» крестьян, на их «нерадивость», для «поправления» своего благосостояния обращаться за помощью к правительству, требуя земель и денег.

Вторая половина XVIII века характеризуется бурным ростом дворянского землевладения. Из фонда государственных земель колоссальные участки переходят в собственность дворян, нередко в собственность фаворитов императрицы. Так, например, в 60-х годах XVIII века Самарская Лука перешла к братьям Орловым. Произошло это при следующих обстоятельствах.

В 1767 году императрица Екатерина II совершала путешествие по Волге от Твери до Симбирска. Ее сопровождали братья Орловы — Григорий и Владимир. По пути они заезжали в Усолье, которое им очень понравилось. Узнав об этом, императрица в 1768 году усольскую вотчину пожаловала Орловым...

Таким образом, анализ подлинных документов позволяет шире изучить политику колонизации в Среднем Поволжье, борьбу самарских стрельцов с кочевниками, экономическое и социальное развитие края.